

Цели:

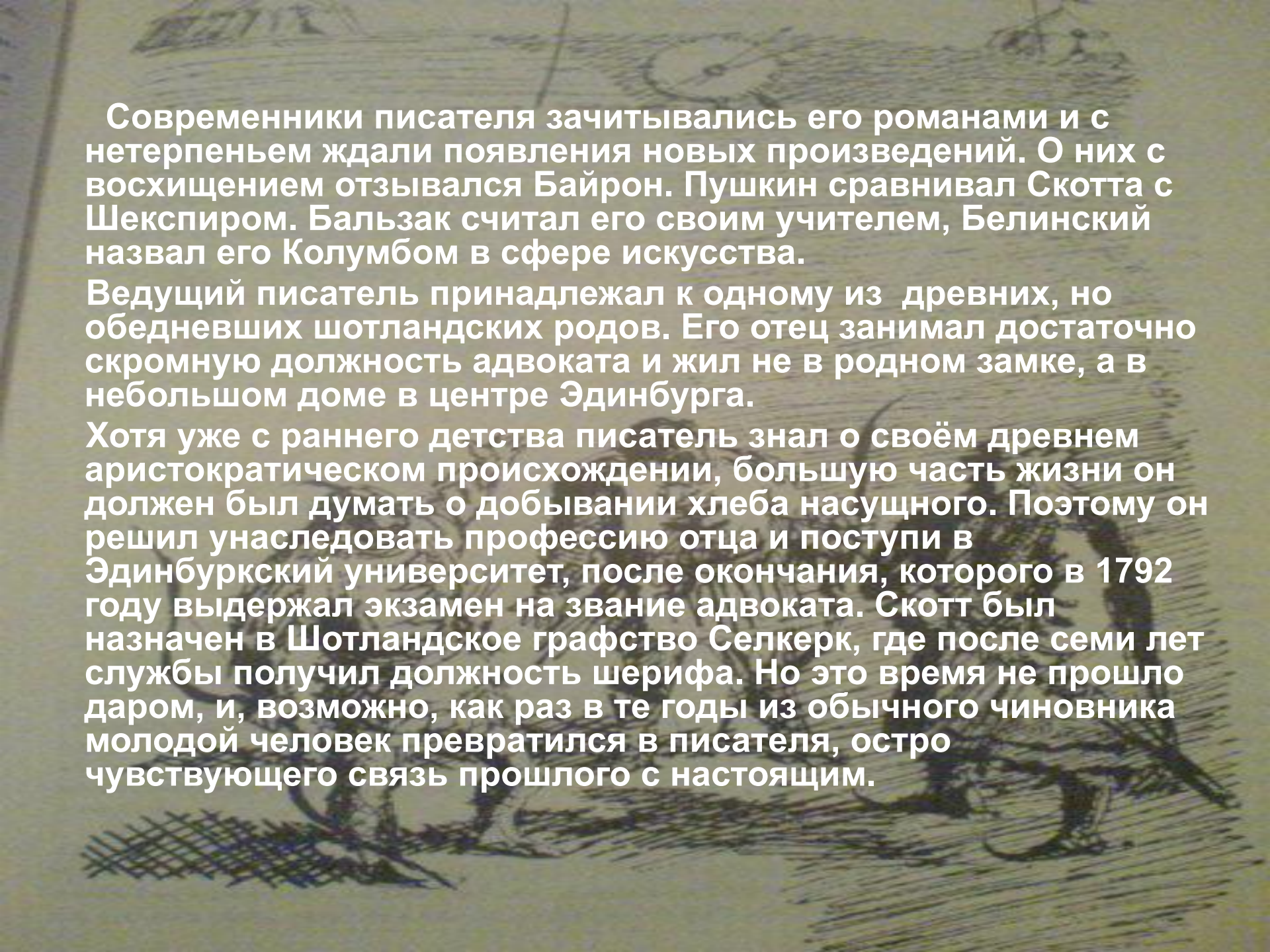
Мы прочитали роман Вальтера Скотта «Айвенго». Этот роман нам очень понравился, и мы решили провести научно-исследовательскую работу и выяснить вымысел и реальность в романе. Ещё мы хотели узнать, на самом ли деле Ричард Львиное Сердце такой благородный, смелый, каким описывает его роман.

Валытер Скотт

Вальтер Скотт – английский романист, поэт, критик, издатель. В историю литературы вошёл как создатель исторического романа. Сын известного и весьма состоятельного шотландского адвоката. В семье был девятым ребенком из двенадцати детей. Перенёс детский паралич, навсегда оставшись хромым. Окончив школу, изучал юриспруденцию в Эдинбургском университете. Работал в конторе отца, где уже на практике познакомился с шотландским и английским законодательством. Недолгая адвокатская практика, связанная с разъездами по стране, работа секретаря Эдинбургского суда и шерифа одного из округов Шотландии помогли молодому Скотту познакомиться с людьми и жизнью, что было важно для его литературной деятельности.

Прошлое родины вызывало живой интерес у Скотта. В детстве он познакомился с историей своих предков, с семейными преданиями, переходившими из поколения в поколение. Будучи ребёнком, он с восхищением слушал рассказы о героических сражениях и борьбе Шотландцев за свою независимость. Работу в суде и обязанности шерифа С. Совмещал с записью старинных баллад, народных песен и преданий, с посещением мест исторических событий и сражений. С. Обладал удивительной памятью, не упускавшей самых мельчайших подробностей и деталей, жаждой знаний; с самого раннего детства он много читал, а со временем систематически изучал историю Шотландии, Англии и других европейских стран. Его глубоко интересовали фольклор и архитектура, он знал и тонко чувствовал красоту природы Шотландии, её лесов и полей, он был знаком с бытом, поверьями, обычаями Шотландии. В 1795 году С. Женится на Маргарет Карпентер (Шарпентье).

Современники писателя зачитывались его романами и с нетерпением ждали появления новых произведений. О них с восхищением отзывался Байрон. Пушкин сравнивал Скотта с Шекспиром. Бальзак считал его своим учителем, Белинский назвал его Колумбом в сфере искусства.

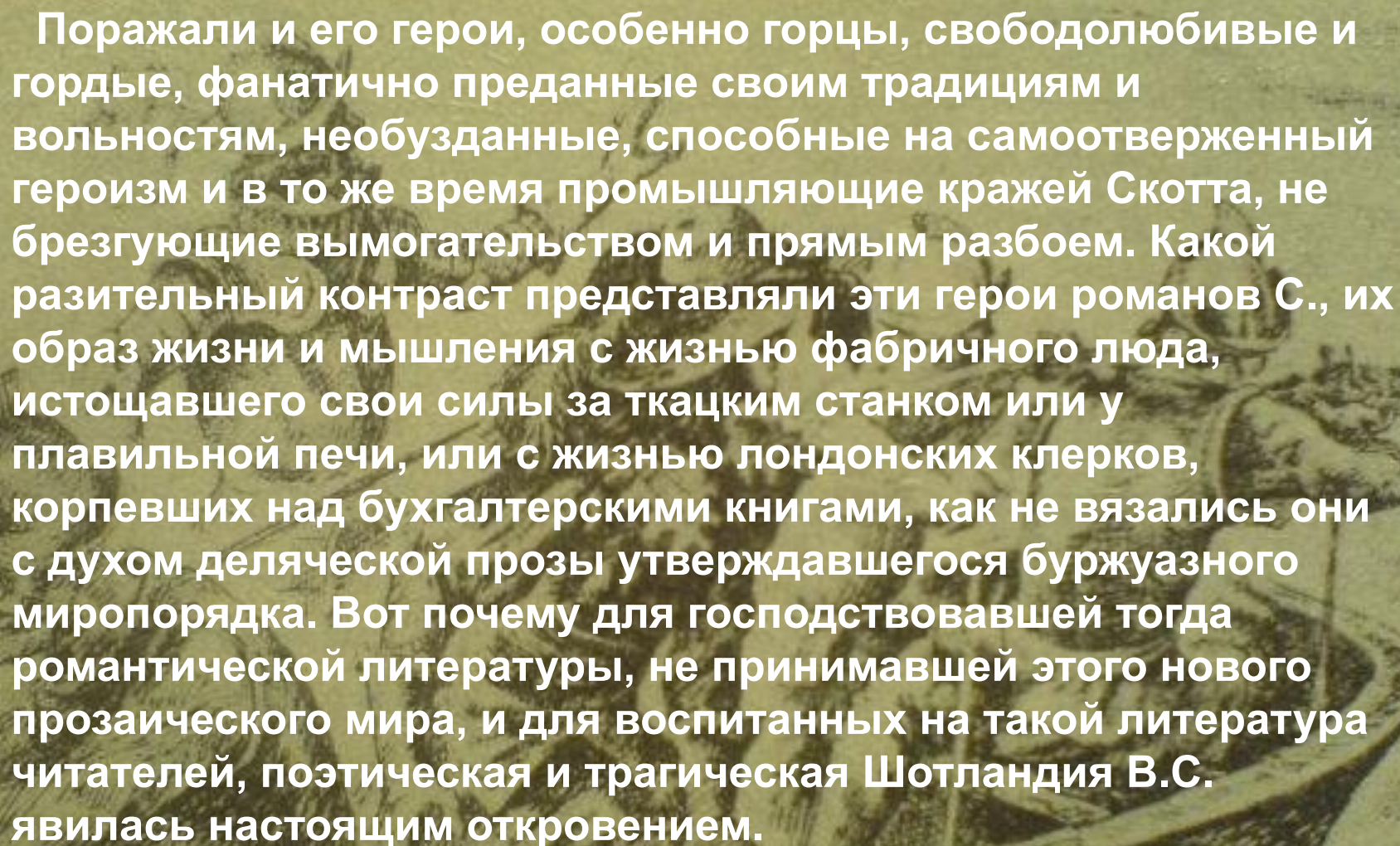
Ведущий писатель принадлежал к одному из древних, но обедневших шотландских родов. Его отец занимал достаточно скромную должность адвоката и жил не в родном замке, а в небольшом доме в центре Эдинбурга.

Хотя уже с раннего детства писатель знал о своём древнем аристократическом происхождении, большую часть жизни он должен был думать о добывании хлеба насущного. Поэтому он решил унаследовать профессию отца и поступи в Эдинбургский университет, после окончания, которого в 1792 году выдержал экзамен на звание адвоката. Скотт был назначен в Шотландское графство Селкерк, где после семи лет службы получил должность шерифа. Но это время не прошло даром, и, возможно, как раз в те годы из обычного чиновника молодой человек превратился в писателя, остро чувствующего связь прошлого с настоящим.

ИСКУССТВО

ШОТЛАНДСКОГО

ЧАРОДЕЯ

Поражали и его герои, особенно горцы, свободолюбивые и гордые, фанатично преданные своим традициям и вольностям, необузданные, способные на самоотверженный героизм и в то же время промышляющие кражей Скотта, не брезгающие вымогательством и прямым разбоем. Какой разительный контраст представляли эти герои романов С., их образ жизни и мышления с жизнью фабричного люда, истощавшего свои силы за ткацким станком или у плавильной печи, или с жизнью лондонских клерков, корпевших над бухгалтерскими книгами, как не вязались они с духом деляческой прозы утверждавшегося буржуазного миропорядка. Вот почему для господствовавшей тогда романтической литературы, не принимавшей этого нового прозаического мира, и для воспитанных на такой литературе читателей, поэтическая и трагическая Шотландия В.С. явилась настоящим откровением.

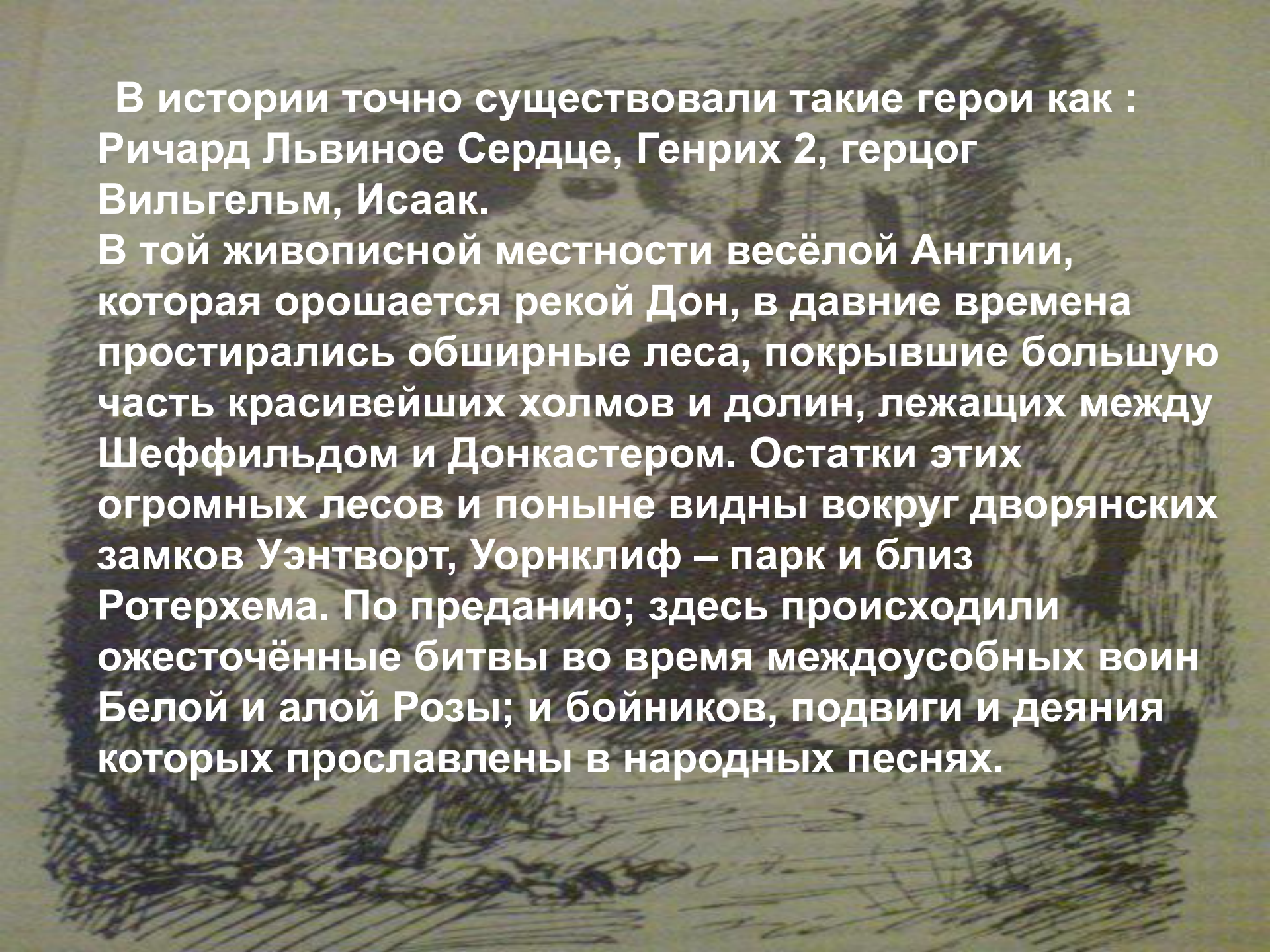
ГАЛЕРЕЯ НИКИТЫ КРИВОВА

Многие персонажи в «Айвенго» напоминают нам известных героев Шекспира. Разве принц Джон – коварный интриган, играющий на слабостях и пороках своих приспешников и в то же время слишком презирающих людей и капризный, что бы выдержать принятую на себя до конца, - не сродни циничным «макиавеллистам» Шекспира – Яго, Клавдию, Эдмунду? А Исаак! Как борются в нём корысть и отцовская любовь, как сочетаются в нём привычка унижаться и угождать с упорством и мудростью!

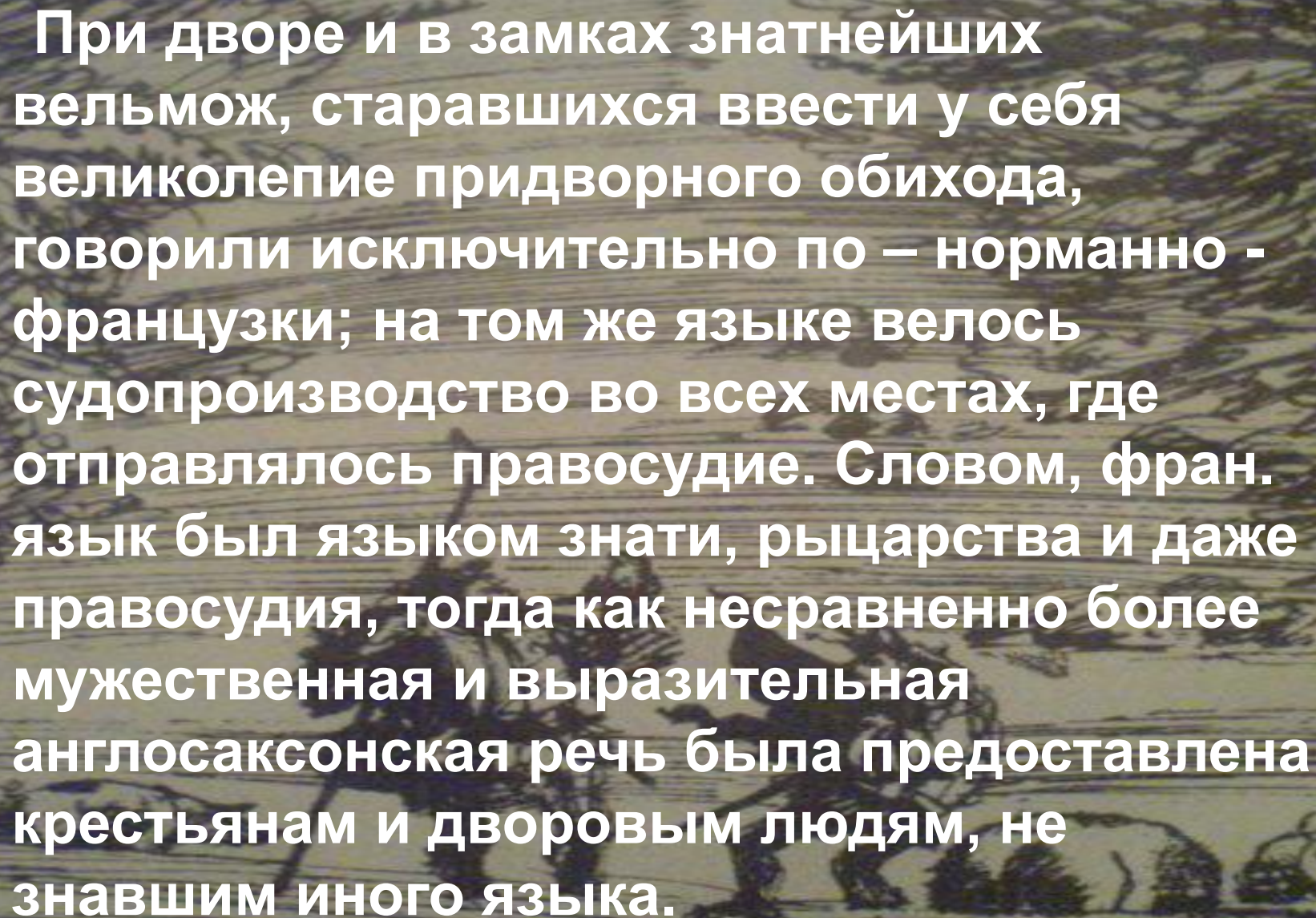
Он и смешон и жалок, и одновременно трагичен и внушает сострадание. Как не вспомню тут шекспировского Шейлока? А шут Вамба – остроумный, находчивый и проницательный, сыплющий своими остротами и афоризмами и видящий людей насквозь, в диалоге с которым даже сам король Ричард выглядит весьма заурядной личностью.

История в романе

В истории точно существовали такие герои как :
Ричард Львиное Сердце, Генрих 2, герцог
Вильгельм, Исаак.

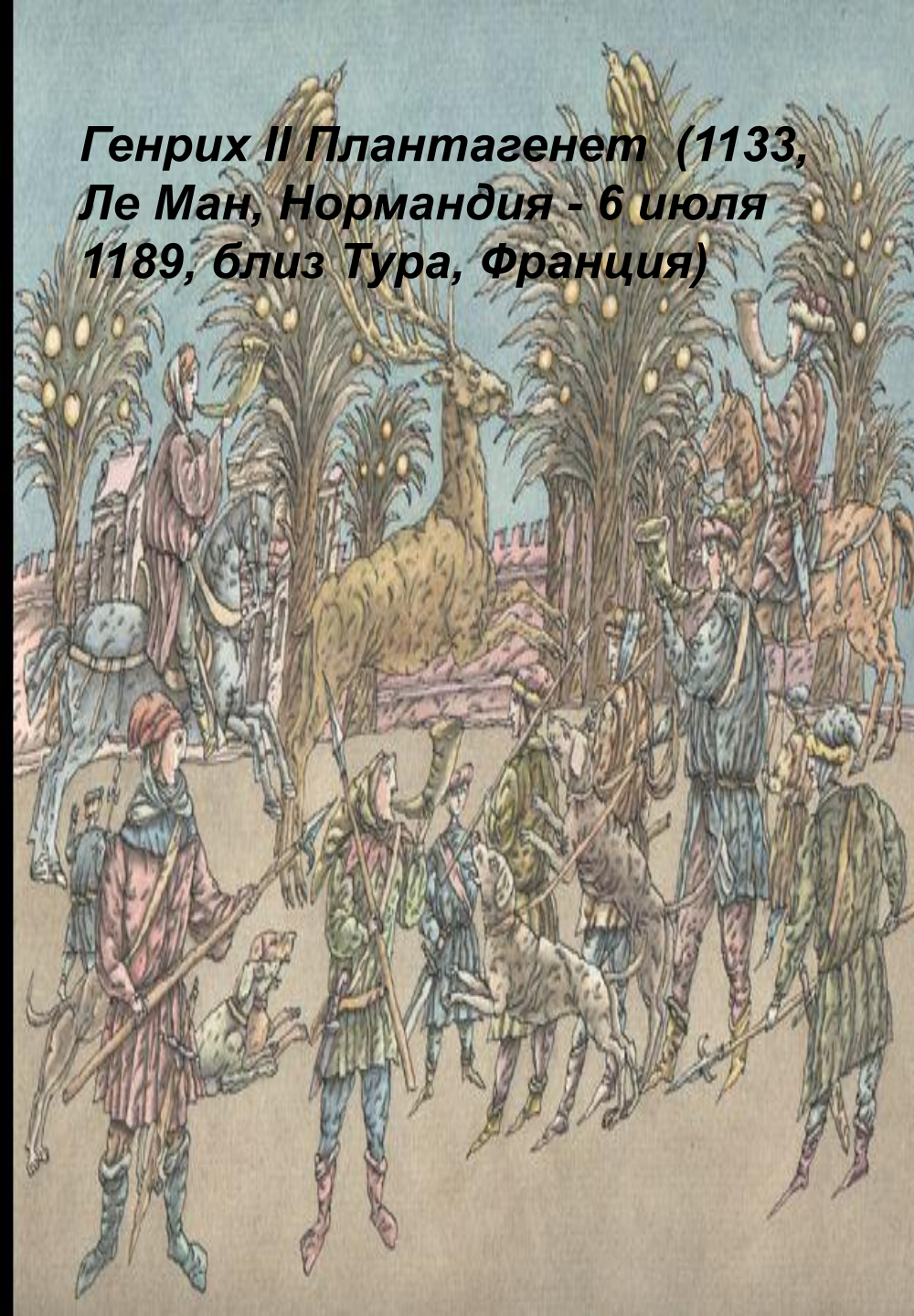
В той живописной местности весёлой Англии,
которая орошается рекой Дон, в давние времена
простирались обширные леса, покрывшие большую
часть красивейших холмов и долин, лежащих между
Шеффилдом и Донкастером. Остатки этих
огромных лесов и поныне видны вокруг дворянских
замков Уэнтворт, Уорнклиф – парк и близ
Ротерхема. По преданию; здесь происходили
ожесточённые битвы во время междоусобных войн
Белой и алой Розы; и бойников, подвиги и деяния
которых прославлены в народных песнях.

The background of the slide is a faded, sepia-toned illustration of a medieval battle scene. It depicts several knights on horseback, some on foot, engaged in combat. The scene is set in a field with some trees in the distance. The overall tone is historical and dramatic.

При дворе и в замках знатнейших вельмож, старавшихся ввести у себя великолепие придворного обихода, говорили исключительно по – норманно - французки; на том же языке велось судопроизводство во всех местах, где отправлялось правосудие. Словом, фран. язык был языком знати, рыцарства и даже правосудия, тогда как несравненно более мужественная и выразительная англосаксонская речь была предоставлена крестьянам и дворовым людям, не знавшим иного языка.

Генрих II

**Генрих II Плантагенет (1133,
Ле Ман, Нормандия - 6 июля
1189, близ Тура, Франция)**

герцога Англии (1154-1189), герцог Нормандский с 1150, граф Анжуйский с 1151, герцог Аквитанский с 1152; значительно расширил владения Англии во Франции, укрепил королевскую администрацию в Англии. Генрих II Сын Матильды, дочери Генриха I , и Джеффри Плантагенета, графа Анжуйского, Генрих II получил хорошее образование, частично в Англии, частично на континенте. Помимо Нормандии, полученной от деда, и Анжу - от отца, он стал владеть еще и Аквитанией, женившись в 1152 на Алиеноре (Элеоноре) Аквитанской (шестью неделями ранее разошедшейся с французским

Владения Генриха

Владения Генриха, иногда условно называемые «империей Плантагенетов», не имели друг с другом законодательно оформленных связей и состояли из разрозненных земель разного статуса, полученных с помощью войн, дипломатии, браков двух его сыновей; замужества трех его дочерей дали ему политическое влияние в Германии, Кастилии и Сицилии.

Отношения с Людовиком VII у Генриха были натянутыми: Генрих был мужем бывшей жены Людовика, Алиеноры, Англия и Франция имели спорные территории на континенте, французский король поддерживал ставшего неудобным королем архиепископа Фому Бекета. Распри с Людовиком VII сблизили Генриха II с Германской империей, которая в то время враждовала с папой. В то же время Генрих смог сохранить хорошие отношения с Римом.

Генрих и Фома Бекет

Спор с Фомой Бекетом, долгие годы бывшим верным и преданным королю канцлером и другом, разразился после того, как в мае 1162 Бекета избрали архиепископом Кентерберийским. Бекет стоял за расширение прав Церкви, и политических и материальных, а Генрих стремился подчинить Церковь централизованной королевской власти и как можно меньше зависеть от папы Римского.

В ходе этого противостояния двух сильных личностей и двух позиций Бекет вынужден был несколько раз уезжать на континент. После того, как в 1170 Генрих II открыто пожелал смерти строптивого архиепископа, комендант Дуврской крепости и его люди убили Бекета во время службы в соборе Кентербери. В июле 1174 король, по требованию папы, был вынужден публично принести покаяние в Кентербери у могилы Бекета.

Внутренние реформы

Резким контрастом этим войнам и смутам было устройство системы государственной администрации, ставшей стараниями Генриха II лучшей в Европе. Отношения с Церковью, ее подчинение государству было провозглашено в так называемых Кларендонских установлениях (1164), по сути, навязанных церковным иерархам Англии во главе с Бекетом (который в дальнейшем отказался принимать их).

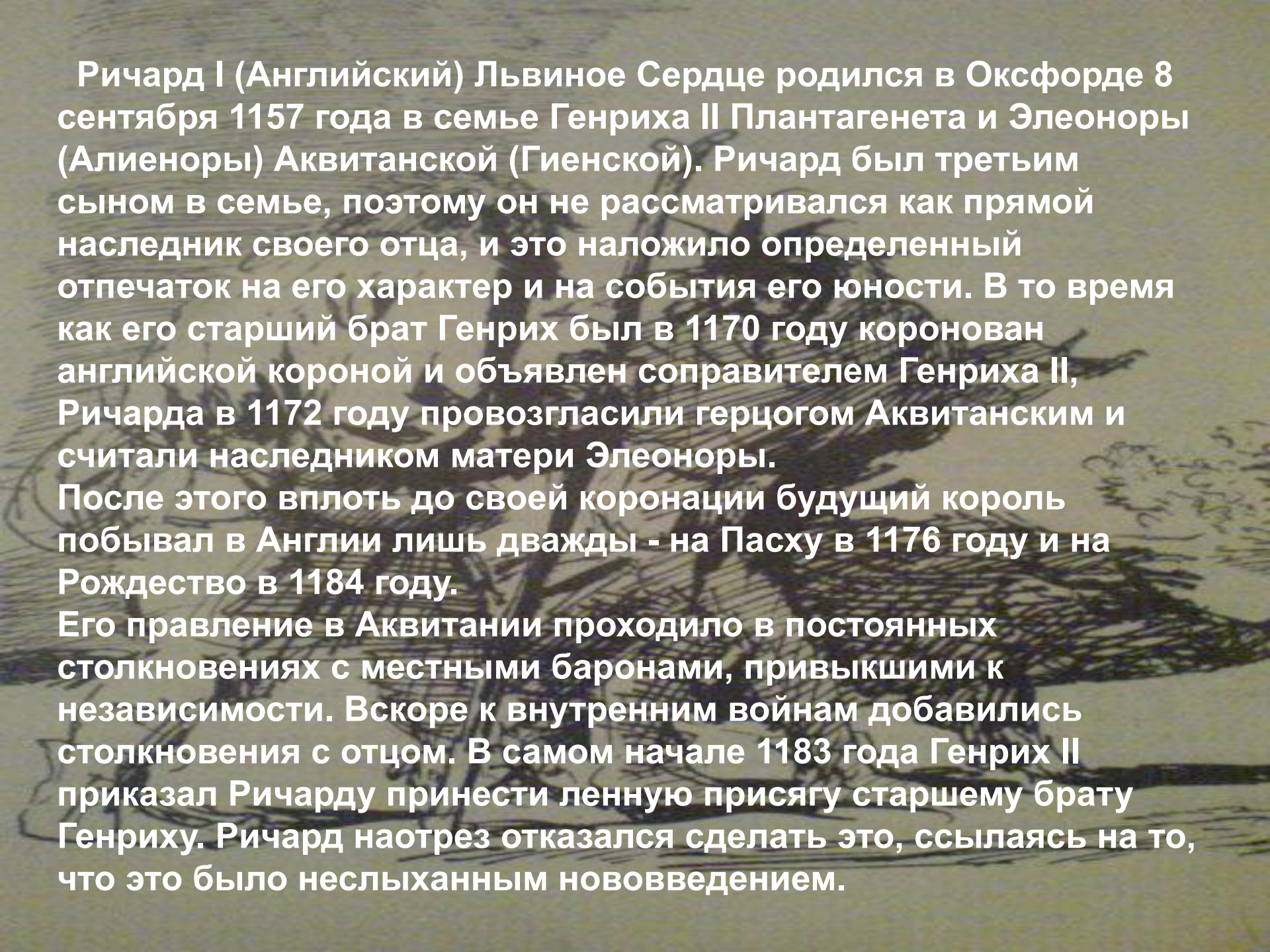

Судебная реформа, итогом которой стала Кларендонская ассиза (1166), установила суд присяжных, упорядочила суд по куриям, наказания за разные виды преступлений, порядок решения земельных тяжб. Одновременно была установлена отчетность королевской администрации. В 1181 была выпущена Ассиза о вооружениях, установившая, кто из свободных какое вооружение должен иметь, что существенно повысило эффективность армии.

Ричард I

ЛЪВИНОЕ СЕРДЦЕ

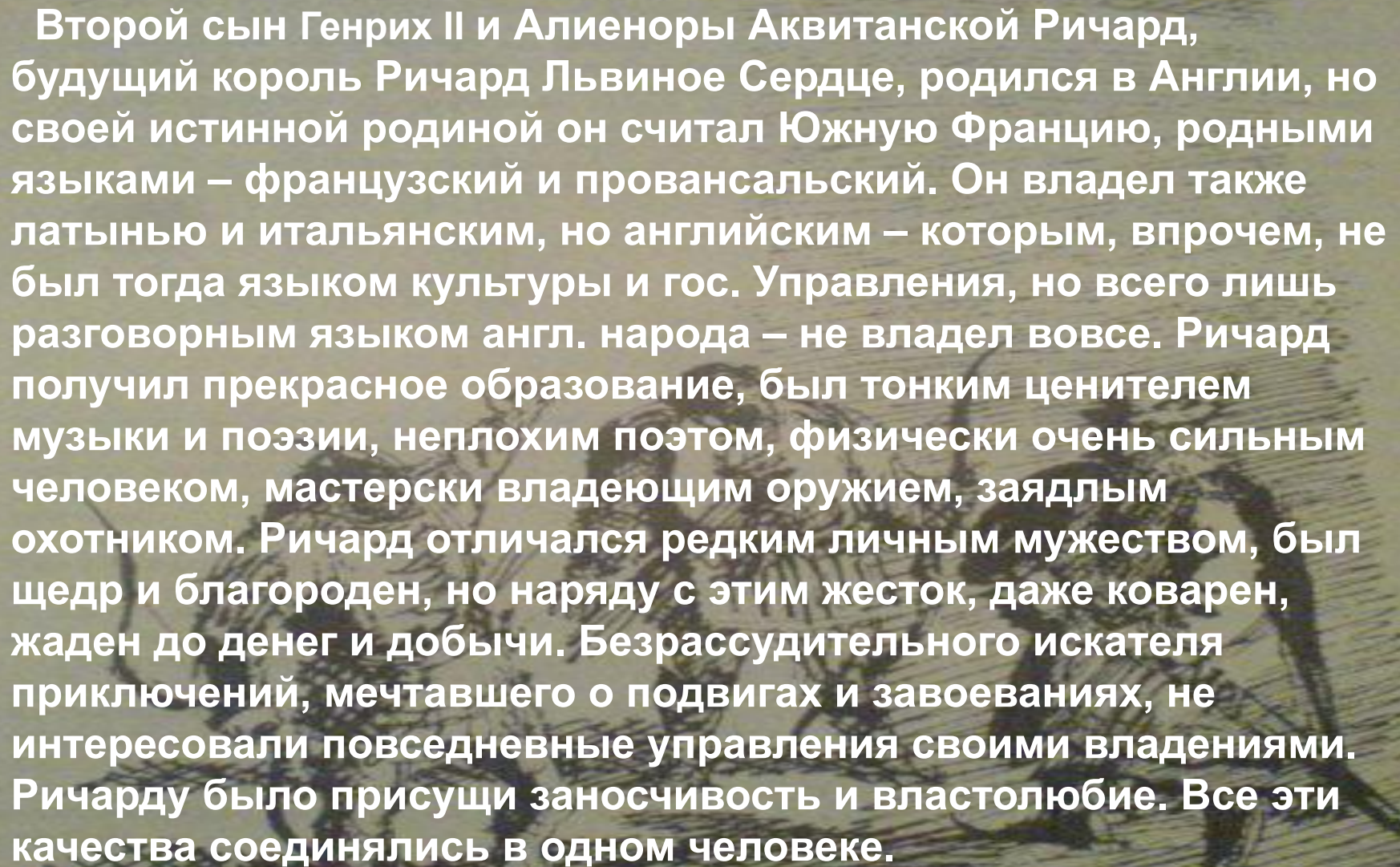

Ричард I (Английский) Львиное Сердце родился в Оксфорде 8 сентября 1157 года в семье Генриха II Плантагенета и Элеоноры (Алиеноры) Аквитанской (Гиенской). Ричард был третьим сыном в семье, поэтому он не рассматривался как прямой наследник своего отца, и это наложило определенный отпечаток на его характер и на события его юности. В то время как его старший брат Генрих был в 1170 году коронован английской короной и объявлен соправителем Генриха II, Ричарда в 1172 году провозгласили герцогом Аквитанским и считали наследником матери Элеоноры.

После этого вплоть до своей коронации будущий король побывал в Англии лишь дважды - на Пасху в 1176 году и на Рождество в 1184 году.

Его правление в Аквитании проходило в постоянных столкновениях с местными баронами, привыкшими к независимости. Вскоре к внутренним войнам добавились столкновения с отцом. В самом начале 1183 года Генрих II приказал Ричарду принести ленную присягу старшему брату Генриху. Ричард наотрез отказался сделать это, ссылаясь на то, что это было неслыханным нововведением.

В жилах Ричарда текла кровь вождей викингов, некогда завоевавших Нормандию и Англию; северных французов, к которым принадлежал его отец, король Англии Генрих II; южных французов – провансальцев, аквитанцев или лангедокцев, из коих вышла его мать Алиенора Аквитанская. На её долю выпала беспокойная жизнь. Единственная дочь и наследница Аквитанского Гийома 10, покровительница трубадуров, она в 1137 г. Была выдана замуж за короля Франции Людовика 4 Молодого. Отправляясь во второй крестовый поход (1147 - 1149), Людовик 4 взял с собой королеву Алиенору и однажды застиг свою супругу в объятиях сарацинского пленника. Последовал бракоразводный процесс. Молодой владелице обширных и богатых земель многие знатные вельможи фран. королевства предлагали руку и сердце. В 1152 г. Граф Анжуйский Анри – будущий король Англии Генрих II Плантагенет тайно обвенчался с ней. Семейная жизнь их оказалась очень несчастливой. Король не отличался супружеской верностью. Королева не оставалась в долгу и постоянно затевала интриги против мужа, втягивая в них сыновей – Генриха Молодого, Ричарда, Жоффруа, Иоанна, так что государь значительную часть на совместной жизни держал неугомонную королеву Алтенору в почётном заточении в замке на севере Англии.

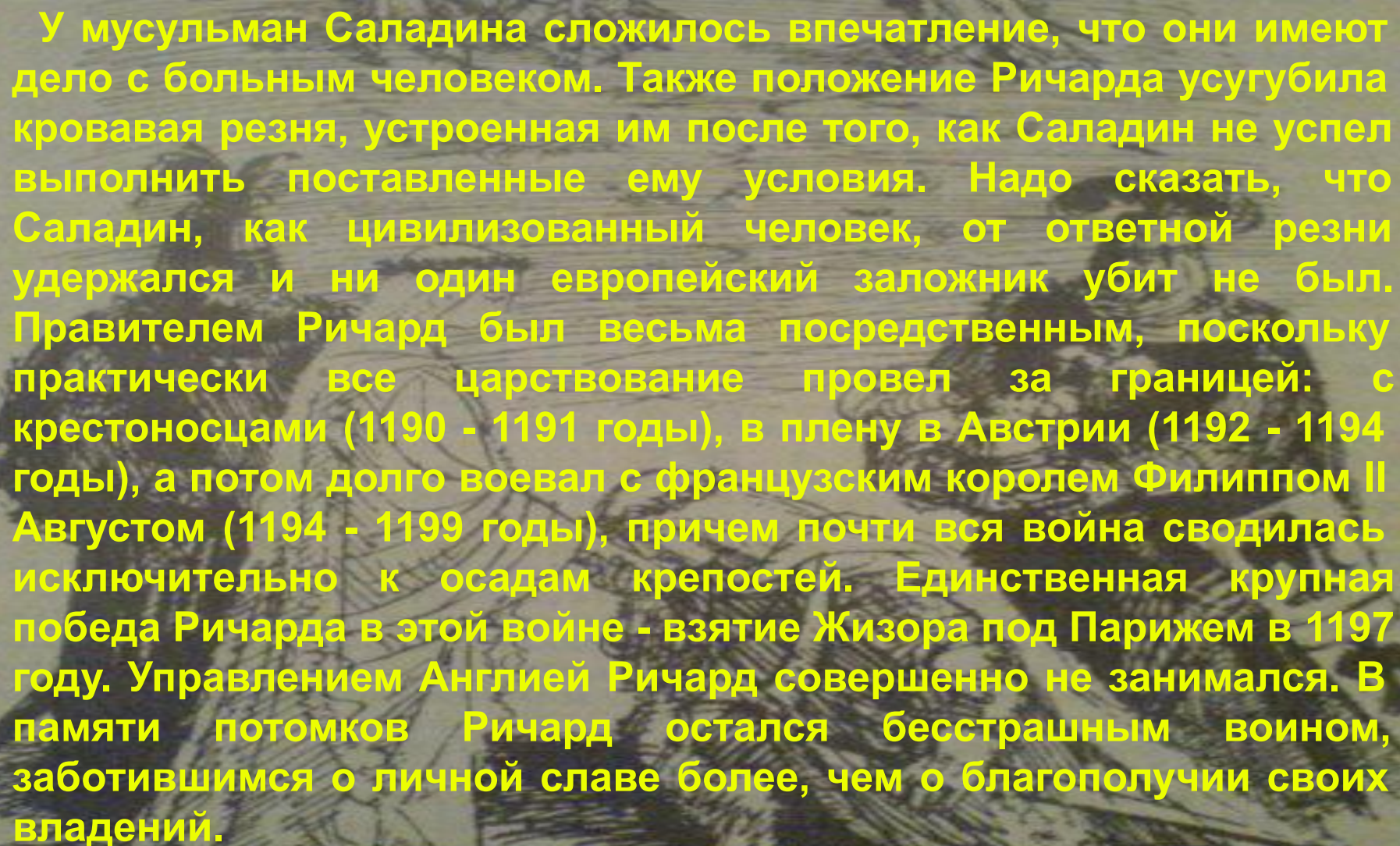
Второй сын Генрих II и Алиеноры Аквитанской Ричард, будущий король Ричард Львиное Сердце, родился в Англии, но своей истинной родиной он считал Южную Францию, родными языками – французский и провансальский. Он владел также латынью и итальянским, но английским – которым, впрочем, не был тогда языком культуры и гос. Управления, но всего лишь разговорным языком англ. народа – не владел вовсе. Ричард получил прекрасное образование, был тонким ценителем музыки и поэзии, неплохим поэтом, физически очень сильным человеком, мастерски владеющим оружием, заядлым охотником. Ричард отличался редким личным мужеством, был щедр и благороден, но наряду с этим жесток, даже коварен, жаден до денег и добычи. Безрассудительного искателя приключений, мечтавшего о подвигах и завоеваниях, не интересовали повседневные управления своими владениями. Ричарду было присущи заносчивость и властолюбие. Все эти качества соединялись в одном человеке.

Война Ричарда I с Филиппом II Августом.

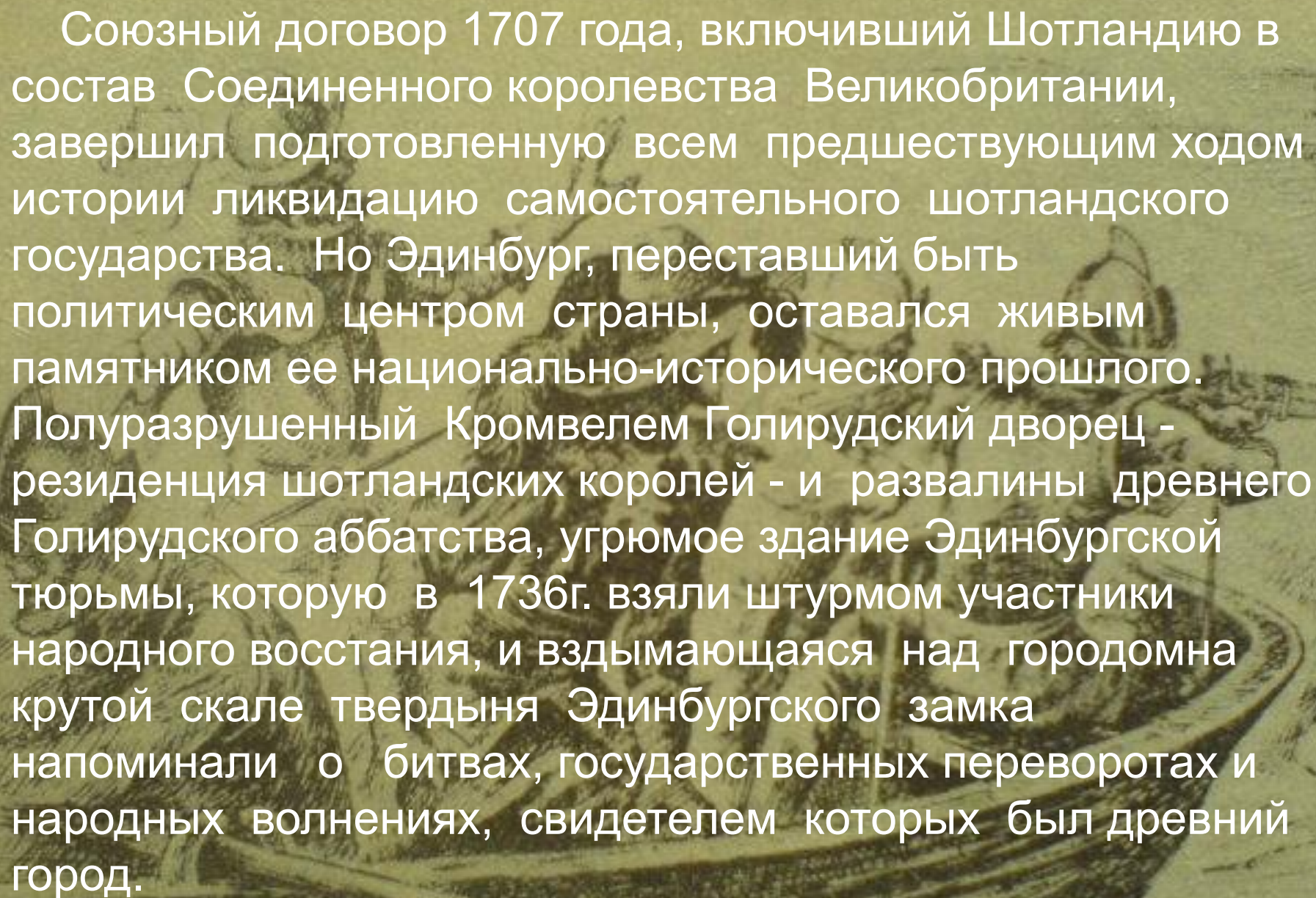
В отсутствие короля Ричарда французский король Филипп II добился некоторого преобладания над англичанами на континенте. Ричард поспешил исправить положение. Он взял Лош, одну из основных крепостей Турени, овладел Ангулемом и принудил к покорности закоренелого мятежника графа Ангулемского. В следующем году Ричард двинулся в Берри и действовал здесь так успешно, что заставил Филиппа подписать мир. Французы должны были отказаться от восточной Нормандии, но удержали несколько важных замков на Сене. Поэтому соглашение не могло быть прочным. В 1198 году Ричард вернул пограничные нормандские владения, а затем подступил к замку Шалю-Шаброль в Лимузене (виконтство Лимож), владельцем которого (виконт Адемар Лиможский) был изобличен в тайной связи с французским королем. 26 марта 1199 года после ужина, в сумерках, Ричард отправился к замку без лат, защищенный только шлемом. Во время боя арбалетная стрела глубоко вонзилась королю в плечо, рядом с шейным отделом позвоночника. Не подав вида, что он ранен, Ричард поскакал в свой лагерь. Ни один важный орган не был задет, но в результате неудачной операции началось заражение крови. Проболев одиннадцать дней, король Ричард I Английский умер 6 апреля 1199 года.

Характеристика Ричарда I.

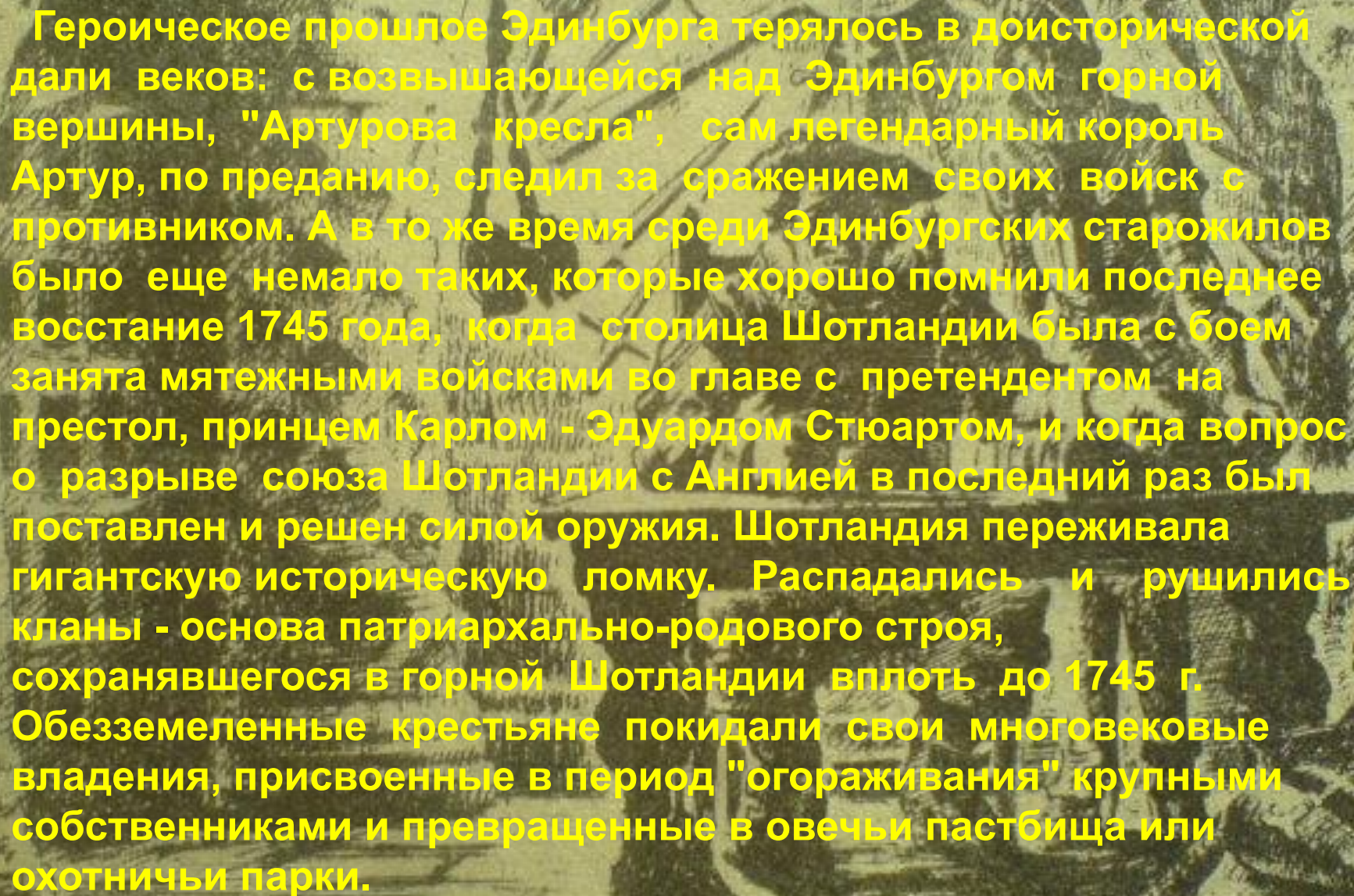
Из романов и фильмов известна его героическая жизнь - Крестовые походы, завоевания и тому подобное. Но в действительности все обстояло несколько иначе. Родившись в беспокойное время, Ричард стал жестоким и нетерпимым человеком. Во время его правления в стране постоянно вспыхивали мятежи, которые он подавлял с невероятной жестокостью. В легендах же он воплощает идеальный образ средневекового рыцаря, который совершил множество хорошо задокументированных доблестных походов. Кроме того, в Третьем Крестовом походе он зарекомендовал себя как один из буквально нескольких за все Средневековье блестящих военачальников. Но по свидетельству летописца "король так же часто заключал условия, как брал их обратно, он постоянно менял уже принятые решения или предъявлял новые затруднения, только что он давал слово, как брал его обратно и когда он требовал сохранения тайны, то сам ее нарушал".

У мусульман Саладина сложилось впечатление, что они имеют дело с больным человеком. Также положение Ричарда усугубила кровавая резня, устроенная им после того, как Саладин не успел выполнить поставленные ему условия. Надо сказать, что Саладин, как цивилизованный человек, от ответной резни удержался и ни один европейский заложник убит не был. Правителем Ричард был весьма посредственным, поскольку практически все царствование провел за границей: с крестоносцами (1190 - 1191 годы), в плену в Австрии (1192 - 1194 годы), а потом долго воевал с французским королем Филиппом II Августом (1194 - 1199 годы), причем почти вся война сводилась исключительно к осадам крепостей. Единственная крупная победа Ричарда в этой войне - взятие Жизора под Парижем в 1197 году. Управлением Англией Ричард совершенно не занимался. В памяти потомков Ричард остался бесстрашным воином, заботившимся о личной славе более, чем о благополучии своих владений.

Союзный договор 1707 года, включивший Шотландию в состав Соединенного королевства Великобритании, завершил подготовленную всем предшествующим ходом истории ликвидацию самостоятельного шотландского государства. Но Эдинбург, переставший быть политическим центром страны, оставался живым памятником ее национально-исторического прошлого. Полуразрушенный Кромвелем Голирудский дворец - резиденция шотландских королей - и развалины древнего Голирудского аббатства, угрюмое здание Эдинбургской тюрьмы, которую в 1736г. взяли штурмом участники народного восстания, и вздымающаяся над городом на крутой скале твердыня Эдинбургского замка напоминали о битвах, государственных переворотах и народных волнениях, свидетелем которых был древний город.

Героическое прошлое Эдинбурга терялось в доисторической дали веков: с возвышающейся над Эдинбургом горной вершины, "Артурова кресла", сам легендарный король Артур, по преданию, следил за сражением своих войск с противником. А в то же время среди Эдинбургских старожилов было еще немало таких, которые хорошо помнили последнее восстание 1745 года, когда столица Шотландии была с боем занята мятежными войсками во главе с претендентом на престол, принцем Карлом - Эдуардом Стюартом, и когда вопрос о разрыве союза Шотландии с Англией в последний раз был поставлен и решен силой оружия. Шотландия переживала гигантскую историческую ломку. Распадались и рушились кланы - основа патриархально-родового строя, сохранявшегося в горной Шотландии вплоть до 1745 г. Обезземеленные крестьяне покидали свои многовековые владения, присвоенные в период "огораживания" крупными собственниками и превращенные в овечьи пастбища или охотничьи парки.

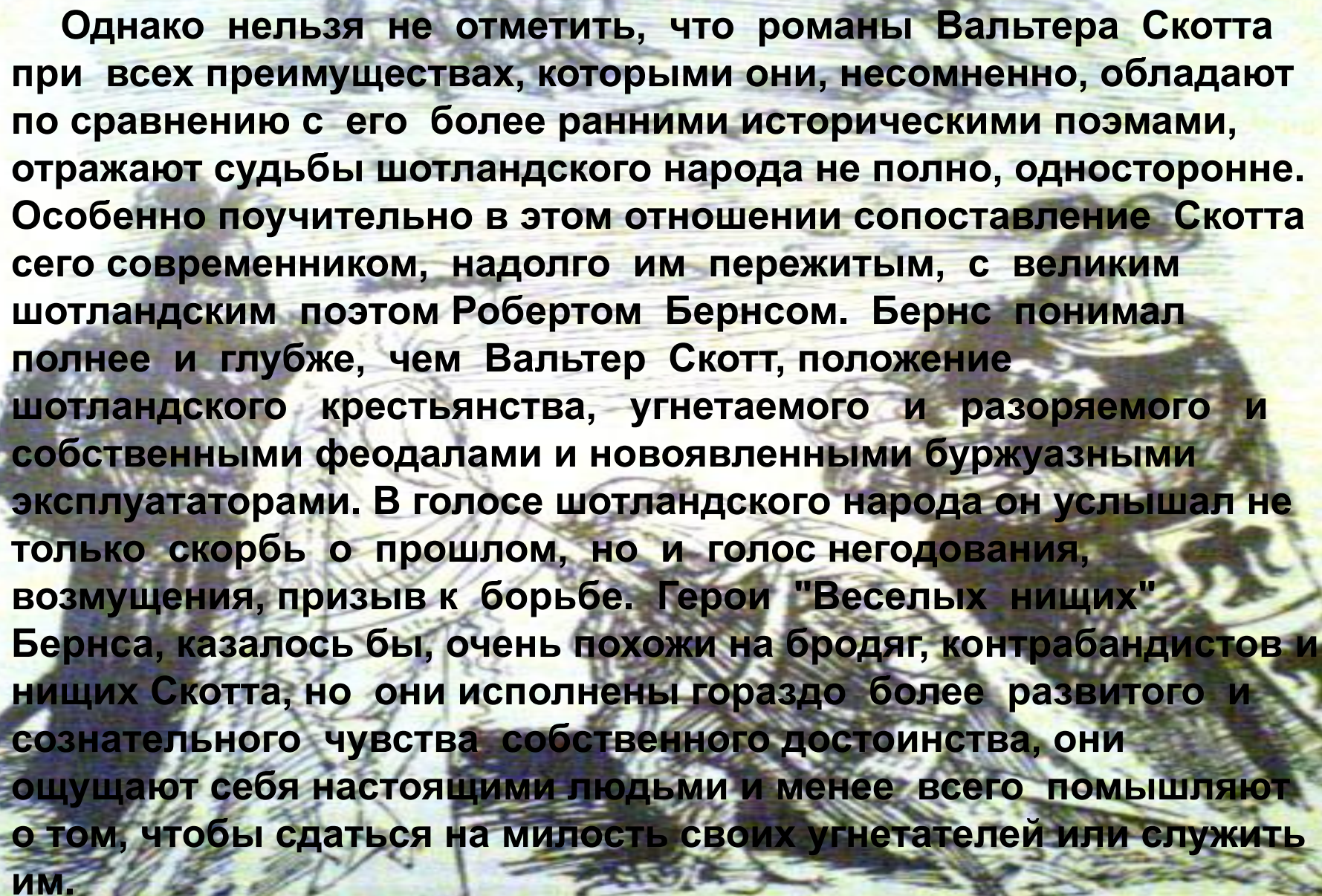
Именно французская буржуазная революция и последовавшие за нею битвы народов, относящиеся к периоду наполеоновских войн, заставили по – новому пересмотреть прежнее представление о незыблемости традиционных общественных и государственных форм и о путях и законах движения истории. На площадях якобинского Парижа и под Вальми, в партизанских схватках в Испании и на полях Бородина родилось новое понятие нации и народа как субъекта исторического развития.

"Эту революцию, начавшуюся в Шотландии вслед за последним восстанием претендента, - пишет Маркс в указанной главе "Капитала", - можно проследить в ее первых фазах по работам сэра Джемса Стюарта и Джемса Андерсона. В XVII столетии гэлам, которых сгоняли с земли, воспрещалась в то же время эмиграция, так как хотели насильно загнать их в Глазго и другие фабричные города" {Там же.}. Одним из проявлений этой ломки патриархально-родовых отношений в Шотландии были события, разыгравшиеся в обширных поместьях герцогини Сутерленд в 1814-1820 гг. В течение этого недолгого срока с земли герцогини Сутерленд были согнаны пятнадцать тысяч крестьян. "Все их деревни были разрушены и сожжены, все поля обращены в пастбище. Британские солдаты были посланы для экзекуции, и дело доходило у них до настоящих битв с местными жителями. Одну старуху сожгли в ее собственной избе, так как она отказалась ее покинуть" {Там же, стр. 799.}.

Нельзя не усмотреть непосредственную связь между этим и социально - экономическими сдвигами, столь болезненно отразившимися на судьбах шотландского крестьянства, и существом исторических романов Скотта, выходявших в свет в ту самую пору, когда завершался процесс "очищения" шотландских земель, описываемый Марксом. Судьбы экспроприированного шотландского крестьянства, согнанного с земли, обращенного в нищих и бродяг, преступных в глазах лицемерного закона в силу самой своей обездоленности, составляют реальную историческую основу множества ярких характеров, обрисованных Вальтером Скоттом. Таков его Эди Охильтри, старый нищий, отставной солдат, богатый народной мудростью и от души презирающий и титулованную знать и аристократию денежного мешка ("Антикварий"), Таковы Мег Меррилиз ("Гай Маннеринг"), Мэйдж Уайльдфайр и ее мать ("Эдинбургская темница") и все группирующиеся вокруг них "темные люди", контрабандисты, кочующие цыгане, горные разбойники, поставленные вне закона. Таков Роб Рой и его мятежный клан в одноименном романе. Таковы, косвенным образом, в исторической проекции в прошлое, и вольные стрелки Робина Гуда ("Айвенго").

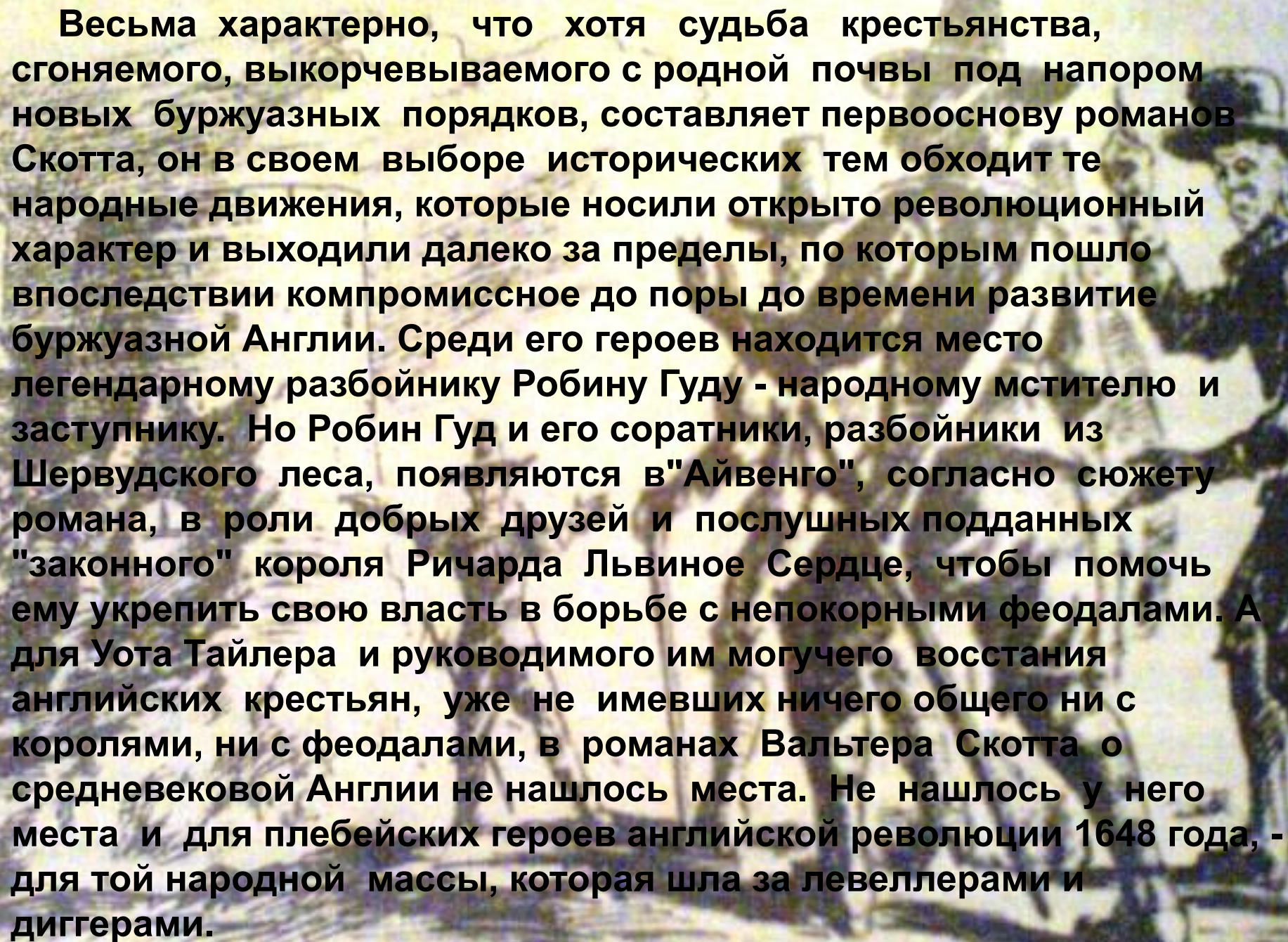
Именно люди из народа и вносят в роман Скотта его поэтичность и его юмор. В системе образов Скотта поэзия крестьянских народных масс противостоит прозе дворянско-буржуазного существования. Секрет действительной поэтичности романов Скотта - не в живописании лат, мечей, средневековых камзолов, а в том фольклорном начале, которое связано в его произведениях с отражением действительных судеб крестьянства. Как жалки "поэтические" потуги купеческого сынка Франка Осбальдист она по сравнению с истинно - поэтическим свобододлюбивым пылом Роб Роя! Как мертва книжная эрудиция Антиквария по сравнению с живым народным юмором и воображением нищего Эди Охильтри! Как плоско и бессодержательно действительное существо паразитической феодальной "идиллии" Айвенго и леди Ровены (с заслуженной злостью высмеянной Теккереем в пародии "Ревекка и Ровена") по сравнению со свободным житьем Робина Гуда и его вольницы! На живом фоне народной жизни в романах Скотта особенно рельефно проступает бедность и скудость духовного мира официальных привилегированных "героев", принадлежащих к правящим классам; особенно наглядной становится эгоистическая узость их жизненных целей и стремлений. Контраст этот возникает объективно, Скотт не навязывает его читателям, но он проступает в лучших его романах с незаурядной художественной убедительностью.

Однако нельзя не отметить, что романы Вальтера Скотта при всех преимуществах, которыми они, несомненно, обладают по сравнению с его более ранними историческими поэмами, отражают судьбы шотландского народа не полно, односторонне. Особенно поучительно в этом отношении сопоставление Скотта сего современником, надолго им пережитым, с великим шотландским поэтом Робертом Бернсом. Бернс понимал полнее и глубже, чем Вальтер Скотт, положение шотландского крестьянства, угнетаемого и разоряемого и собственными феодалами и новоявленными буржуазными эксплуататорами. В голосе шотландского народа он услышал не только скорбь о прошлом, но и голос негодования, возмущения, призыв к борьбе. Герои "Веселых нищих" Бернса, казалось бы, очень похожи на бродяг, контрабандистов и нищих Скотта, но они исполнены гораздо более развитого и сознательного чувства собственного достоинства, они ощущают себя настоящими людьми и менее всего помышляют о том, чтобы сдаться на милость своих угнетателей или служить им.

Между тем в исторических романах Скотта сюжетная миссия его героев-отщепенцев, вступая зачастую в противоречие с внутренней логикой их характера, как правило, в конечном счете сводится, по воле автора, именно к тому, чтобы устроить судьбу героев, принадлежащих к правящим кругам страны, а затем скромно удалиться за пределы повествования. Разница между Бернсом и Скоттом заключается в том, что шотландский поэт был певцом революционно-демократических устремлений передовой части своего народа. Он звал его вперед, и поэзия его была поэтому обращена к будущему. Скотту это будущее оставалось неясным, и его романы подытоживают уже исчерпанные, решенные историей конфликты.

Весьма характерно, что хотя судьба крестьянства, сгоняемого, выкорчевываемого с родной почвы под напором новых буржуазных порядков, составляет первооснову романов Скотта, он в своем выборе исторических тем обходит те народные движения, которые носили открыто революционный характер и выходили далеко за пределы, по которым пошло впоследствии компромиссное до поры до времени развитие буржуазной Англии. Среди его героев находится место легендарному разбойнику Робину Гуду - народному мстителю и заступнику. Но Робин Гуд и его соратники, разбойники из Шервудского леса, появляются в "Айвенго", согласно сюжету романа, в роли добрых друзей и послушных подданных "законного" короля Ричарда Львиное Сердце, чтобы помочь ему укрепить свою власть в борьбе с непокорными феодалами. А для Уота Тайлера и руководимого им могучего восстания английских крестьян, уже не имевших ничего общего ни с королями, ни с феодалами, в романах Вальтера Скотта о средневековой Англии не нашлось места. Не нашлось у него места и для плебейских героев английской революции 1648 года, - для той народной массы, которая шла за левеллерами и диггерами.

Современники Скотта - английские революционные романтики Байрон и Шелли - сумели не только осознать, в какую пропасть нищеты и угнетения толкает капитализм народные массы страны, но и различить в самой эксплуатируемой и страдающей массе народа носителей нового будущего. Байрон и Шелли обращались к рабочим с призывом бороться за освобождение народных масс. Вальтер Скотт в своих романах по сути дела, как бы предлагал народу спокойно занять свое место в "законном" ходе вещей. А законным ходом вещей для него представлялся, при всех его социальных издержках и острых противоречиях, тот путь развития Англии, который завершался полюбовным разделом добычи и власти между крупным землевладением и финансовым капиталом.

Противоречия вальтер-скоттовской философии истории и всего его творчества были раскрыты и критически оценены Белинским. Высоко ценя достоинства Скотта-романиста, великий русский критик указал, однако, что в его романах "невозможно не увидеть в авторе человека более замечательного талантом, нежели сознательно широким пониманием жизни, тори, консерватора и аристократа по убеждению и привычкам" {В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 года. Статья I. Собр. соч., т. III, стр. 792.}. Замечательный талант Скотта, отмеченный Белинским в этой наиболее поздней, итоговой критической оценке, в лучших его произведениях брал верх над этой узостью убеждений и привычек. Своим отношением к закономерностям исторического развития и к роли народа в истории Скотт-романист решительно отличался и от реакционных романтиков "Озерной школы", и от позднейших эпигонов реакционного романтизма вроде Дизраэли и Карлейля, с их антинародным культом "героических личностей" и идеалистическим превознесением провиденциального мистического начала в истории.

Белинский тонко подметил это принципиальное отличие Скотта от романтизма реакционного направления: "...поэт, всего менее романтический и всего более распространивший страсть к феодальным временам. Вальтер Скотт - самый положительный ум..." {В. Г. Белинский. Сочинения Александра Пушкина. Статья II. Собр. соч., т. III, стр. 237.}, - писал критик, характеризуя противоречивый характер исторического романа Скотта. "С такою страстью и с такою словоохотливостью" {Там же.}, - по выражению Белинского, - описывая средневековье, Скотт, однако, рассматривает его как пройденный человечеством этап, возвышаясь логикой своих образов и ходом изображаемых событий над собственными сентиментальными пристрастиями и предрассудками. Отдавая себе, хотя и не полно, отчет в исторической неизбежности завершившейся на его глазах грандиозной ломки старых, феодально - патриархальных отношений, - ломки, в ходе которой народные массы вышли на авансцену, - он сумел обогатить роман совершенно новым, общественно-значительным содержанием.

Именно с этим связаны начатки реалистической типизации в изображении общественных явлений, проявляющиеся в лучших исторических романах Скотта. При всех его романтических иллюзиях Скотт, все-таки улавливает основное направление движения истории, беспощадно разрушающей феодально - патриархальные докапиталистические отношения и заменяющей их новыми, буржуазными отношениями. Гибель шотландских кланов, обезземеливание и обнищание крестьянства, оскудение и разрушение старых дворянских гнезд, сращение новой аристократии с буржуазией и хищническое "преуспеяние" капиталистических дельцов в метрополии и колониях, - эти типические процессы британской истории нового времени получают отражение в его творчестве. Сквозь романтически-произвольные перипетии его сюжетов, в вымышленных авантюрных столкновениях его персонажей пробивает себе дорогу хотя еще и неполно осознанная самим писателем историческая необходимость. Этим объясняется познавательное значение лучших исторических романов Скотта, оцененное по достоинству такими поборниками реализма как Пушкин, Белинский, Бальзак.

фильмы,
поставленные
по роману

Фильмы, по роману «Айвенго»:

Х/ф. «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго»

Сценарист Леонид Нехорошев.

Режиссёр Сергей Тарасов.

В ролях: Т.Акулова, П.Гаудиниш, Б.Хмельницкий.

Х/ф. «Айвенго»

Сценарист Дж. Гей.

Режиссёр Даглас Кемфилд.

Продюсер Н.Роузмонт.

В ролях: Э.Эндрюс, С.Нил, О.Хасси, М.Хордерн.

Исторический фильм, драма «Айвенго»

Режиссёр Ричард Торп.

В ролях: Р. Тейлор, Э. Тейлор, Д.Фонтейн.

1952г.

Х/ф. «Айвенго»

Режиссёр Анатолий Рыбаков.

Молодой Айвенго

Актеры: Стейси Кич, Маргот Киддер, Ник Манкузо, Крис Холденрид, Рэйчел Блэнчард, Мэтью Дэниэлс, Том Рэк, Джеймс Брэдфорд, Луиз Винсент, Ян Фальконер

Канада-Франция-Великобрит, 1995, Приключения

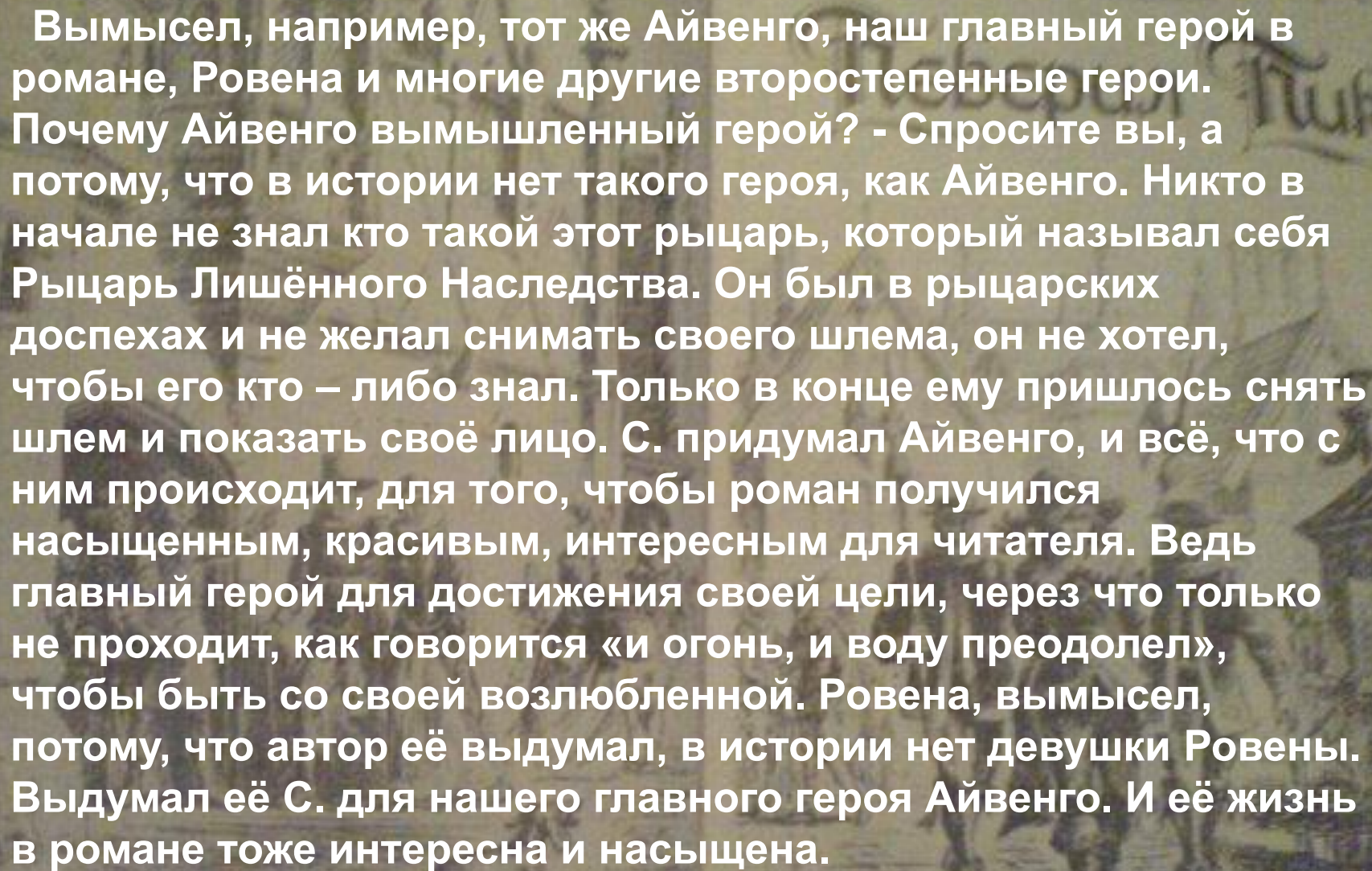
Режисер: Ральф Л. Томас

Граф Бриан Де Бурже, захвативший земли сэра Седрика, известного нам по знаменитому роману Вальтера Скотта, планирует похищение из плена короля Ричарда, чтобы сразу же убить его. Для этого он выжимает деньги из саксов. В такое вот время в замок Седрика приезжает леди Ровена, уже познакомившаяся с юным Айвенго (ему лет 17), скрывшемся от преследования злодейского графа в ее карете. Любовница графа подает ему идею жениться на леди Ровене, чтобы узаконить присвоенные земли...

Вымысел в романе

Вымысел художественный – акт художественного мышления; всё то, что создаётся воображениями писателя, его фантазией. Художественный вымысел – средство создания художественных образов. Он основан на жизненном опыте писателя. Писатель говорит «не о действительно случившемся, но о том, что могло бы случиться, следовательно, о возможном по вероятности или по необходимости». Вымысел, творческая фантазия художника не противостоит действительности, но является особой, присущей только искусству формой отражения жизни, её познания и обобщения.

И еще, конечно, читатель заметит, что в сюжетах романов В. Скотта много приключенческих элементов. Тут и засады, и погони, и неожиданные повороты событий, здесь герои то и дело оказываются, как принято говорить, на волосок от гибели, и в тот момент, когда все, казалось, потеряно, приходит спасение. И с каким чисто театральным искусством В. Скотт, помучив, потомив пребывающего и неизвестности читателя, так и не знающего, что же случилось с героями, исчезнувшими, например, в хаосе ожесточенного сражения, в конце концов сообщит нам, что они целы и невредимы. Здесь много таинственных обстоятельств, получающих потом вполне реальное объяснение; герои часто появляются в романе под чужим обликом, переодетыми, так что даже близкие им люди не догадываются, кто скрывается под опущенным рыцарским забралом или надвинутым на лицо монашеским капюшоном. И если в изображении характеров, деталей быта, в передаче духа исторической эпохи и социального смысла совершающихся событий В. Скотт выступает как писатель-реалист, то в изображении идеальных молодых героев, в исключительности обстоятельств, в которые они попадают, в насыщенном неожиданными поворотами и приключениями сюжете и в атмосфере таинственности отдельных эпизодов он отдает дань романтизму.

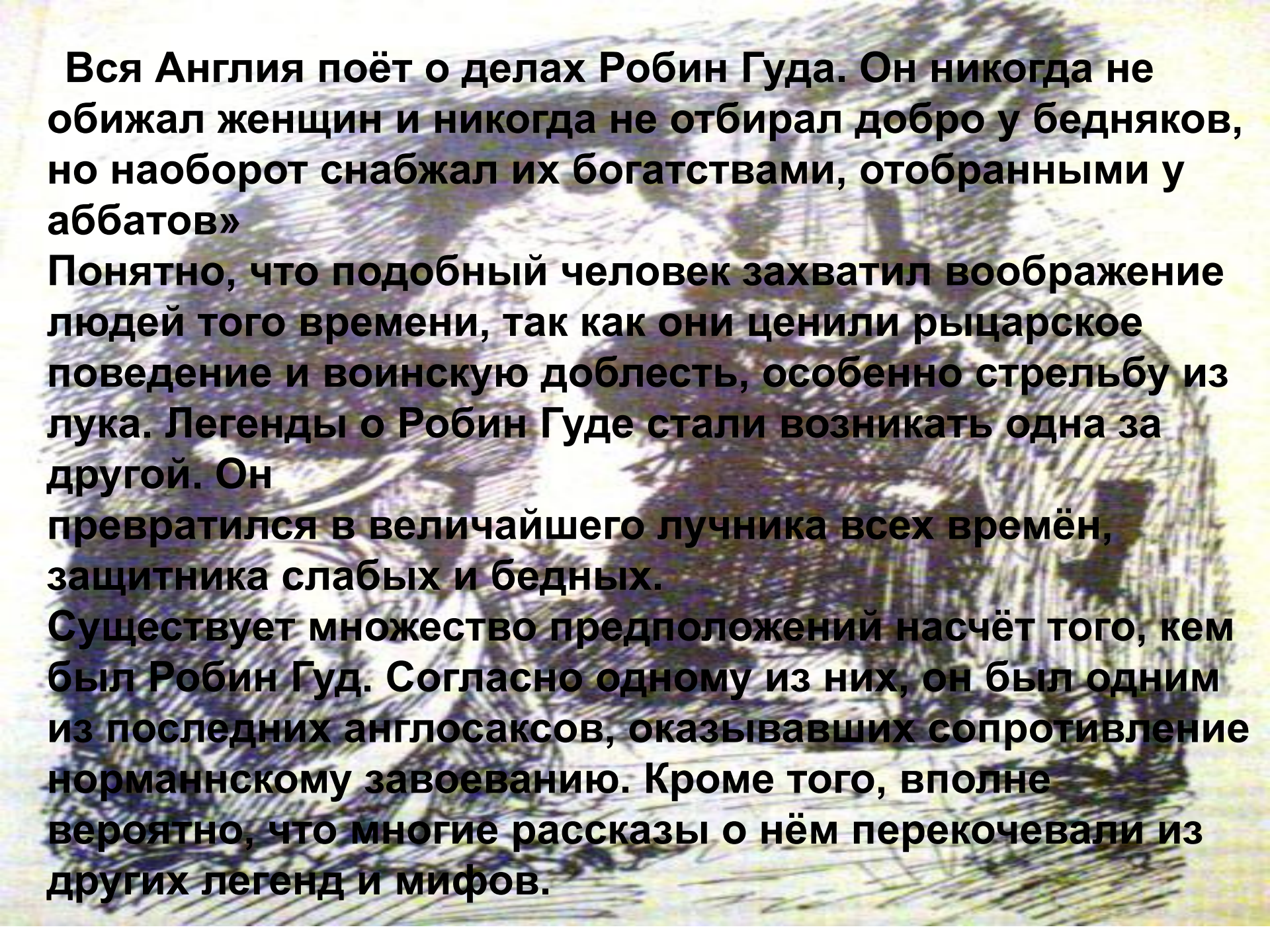

Вымысел, например, тот же Айвенго, наш главный герой в романе, Ровена и многие другие второстепенные герои. Почему Айвенго вымышленный герой? - Спросите вы, а потому, что в истории нет такого героя, как Айвенго. Никто в начале не знал кто такой этот рыцарь, который называл себя Рыцарь Лишённого Наследства. Он был в рыцарских доспехах и не желал снимать своего шлема, он не хотел, чтобы его кто – либо знал. Только в конце ему пришлось снять шлем и показать своё лицо. С. придумал Айвенго, и всё, что с ним происходит, для того, чтобы роман получился насыщенным, красивым, интересным для читателя. Ведь главный герой для достижения своей цели, через что только не проходит, как говорится «и огонь, и воду преодолел», чтобы быть со своей возлюбленной. Ровена, вымысел, потому, что автор её выдумал, в истории нет девушки Ровены. Выдумал её С. для нашего главного героя Айвенго. И её жизнь в романе тоже интересна и насыщена.

ВЫМЫСЕЛ В РОМАНЕ «АЙВЕНГО»

Кто такой Робин Гуд?

Не так часто мы считаем разбойника героем, однако Робин Гуд является собой пример такого рода. Все знают, что грабить плохо, и всё же восхищаются Робин Гудом. Причина подобного отношения проста: он грабил богатых и отдавал награбленное бедным. Существовал ли Робин Гуд на самом деле? Мы знаем, что он был самой популярной фигурой в английских балладах и преданиях в XIV – XV веках. Считается, что он жил в XII веке. Вот что сообщалось о нём в хронике, написанной на латыни в 1521 году: «Во времена Ричарда I в лесах скрывалась банда разбойников под предводительством Робин Гуда и Маленького Джона, грабивших только богатых людей и убивавших лишь тех, кто сопротивлялся или нападал на них. Робин Гуда сопровождало во время нападения до сотни прекрасно обученных лучников, и даже 400 человек не рисковали вступить в бой с ними.

Вся Англия поёт о делах Робин Гуда. Он никогда не обижал женщин и никогда не отбирал добро у бедняков, но наоборот снабжал их богатствами, отобранными у аббатов»

Понятно, что подобный человек захватил воображение людей того времени, так как они ценили рыцарское поведение и воинскую доблесть, особенно стрельбу из лука. Легенды о Робин Гуде стали возникать одна за другой. Он превратился в величайшего лучника всех времён, защитника слабых и бедных.

Существует множество предположений насчёт того, кем был Робин Гуд. Согласно одному из них, он был одним из последних англосаксов, оказывавших сопротивление норманнскому завоеванию. Кроме того, вполне вероятно, что многие рассказы о нём перекочевали из других легенд и мифов.

Использованная литература :

- Все монархи мира. Западная Европа/ под рук. К. Рыжова.
- Всемирная история. Крестоносцы и монголы. - Том 8
- Вальтер Скотт «Айвенго»
- Вальтер Скотт «Певерил Пик»
- Вальтер Скотт «Ричард Львиное Сердце»
- Т.Ф. Курдюмова Учебник – хрестоматия «Литература» 8 класс.
- Б.М. Дроняев «Всё обо всём»
- В.П. Бутромеев «Всемирная история в лицах» (ранее средневековье)
- Энциклопедия для детей «Всемирная история».
- Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия

Оказалось, что Ричард Львиное Сердце на самом деле не такой благородный как описывает его роман. В жизни он жестокий, нетерпеливый, трусливый. Он мог пообещать что-то и не выполнить его, или когда он требовал сохранения тайны, то сам же её и нарушал. Мусульмане даже думали, что имеют дело с больным человеком.

Мы выяснили, что в этом романе исторические герои : Генрих II, Герцог Вильгельм, Исаак, Ричард Львиное Сердце.

А вымышленные герои : Айвенго, Ревекка, Робин Гуд, Ровена

Над проектом
работали :

Фомичёва Маргарита

Краснова Ирина